

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.8

Original article

КАЧАЛОВА Оксана Валентиновна
Российский государственный университет
правосудия, Москва, Россия;
e-mail: oksana_kachalova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4440-8510>

KACHALOVA Oksana Valentinovna
Russian State University of Justice,
Moscow, Russia.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN CASES OF VIOLENCE AGAINST
A GOVERNMENT REPRESENTATIVE: COMPARATIVE ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Аннотация. Целью статьи является сравнительный анализ судебной практики прекращения уголовного преследования по делам о применении насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), выявление проблемных ситуаций в данной сфере. Методы: сравнительно-правовой, системного анализа, синтеза и обобщения. Результаты: автор делает вывод о том, что основным видом прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ является прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. К числу условий, необходимых для прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ, относятся: возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением; положительные характеристики обвиняемого; обвиняемый перестал быть общественно опасным после заглаживания вреда; потерпевший не возражает против прекращения уголовного преследования. Судебная практика по вопросу прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ различна, единства в ней не наблюдается: в одних случаях принесение извинений и участие в благотворительной деятельности признаются судами заглаживанием вреда, причиненного преступлением, в других – нет. В прекращении уголовного преследования, как правило, отказывают, если вред потерпевшему возмещен не полностью, если извинения принесены формально, если извинения принесены только потерпевшему (не публично, не в присутствии личного состава, не принесены в адрес руководителя органа или учреждения, в котором работает потерпевший), если извинения принесены не лично потерпевшему, если мнение потерпевшего о возможности прекращения уголовного дела не установлено либо извинения не восприняты и примирение с обвиняемым не состоялось.

Abstract. The purpose of the article is a comparative analysis of judicial practice of termination of criminal prosecution in cases of violence against a government representative (Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation), identifying problematic situations in this area. Methods: comparative-legal, system analysis, synthesis and generalization. Results: the author concludes that the main type of termination of criminal prosecution under Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation is the termination of criminal proceedings with the imposition of a court fine. The conditions necessary for the termination of criminal prosecution under Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation include: compensation for damage or other reparation for harm caused by the crime; positive characteristics of the accused; the accused ceased to be a danger to society after the reparation of harm; the victim does not object to the termination of criminal prosecution. Judicial practice on the termination of criminal prosecution under Article 318 of the Criminal Code of the Russian Federation varies, there is no unity in it: in some cases, the courts recognize apologies and participation in charitable activities as reparation for harm caused by the crime, in other cases they do not. The termination of criminal prosecution is generally refused if the victim is not fully compensated, if apologies are made formally, if apologies are made only to the victim (not publicly, not in the presence of personal staff, not to the head of the body or institution in which the victim works), if apologies are not made personally to the victim, if the victim's opinion on the possibility of terminating criminal proceedings is not established or apologies are not accepted and reconciliation with the accused has not taken place.

© Качалова О.В., 2024

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, двухобъектный состав преступления, возмещение причиненного преступлением вреда, публичный интерес, позиция потерпевшего, снижение степени общественной опасности

Для цитирования: Качалова О.В. Прекращение уголовного преследования по делам о применении насилия в отношении представителя власти: сравнительный анализ судебной практики / О.В. Качалова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 61–68

Keywords: termination of criminal prosecution, two-object corpus delicti, reparation for the harm caused by the crime, public interest, position of the victim, decrease in the degree of public danger

For citation: Kachalova O.V. Termination of criminal prosecution in cases of violence against a government representative: comparative analysis of judicial practice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 61–68 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.8.

ВВЕДЕНИЕ

Прекращение уголовного преследования – важнейший способ разрешения уголовно-правового конфликта, он применяется, когда продолжение уголовного преследования и осуждение лица, совершившего преступление, нецелесообразно. Прекращение уголовного преследования нередко называют российской альтернативой разрешения уголовно-правовых конфликтов [1, с. 252; 2, с. 3–4; 3]. Подавляющее большинство прекращенных уголовных дел – это дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, не представляющих значительной общественной опасности.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ С ДВУХОБЪЕКТНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из важнейших условий для прекращения уголовного преследования и отказа от осуждения является возмещение вреда и снижение степени общественной опасности лица, совершившего деяние. В случае совершения преступления, посягающего на один объект (например, кража), гораздо легче установить, возмещен ли причиненный вред. Чаще всего бывает достаточно возместить вред, причиненный потерпевшему преступлением. Для преступлений двухобъектных возмещение вреда является не столь очевидным; вред, причиненный общественным отношениям в сфере порядка управления, безопасности и т. д., как правило, не поддается исчислению.

Вопрос о возможности прекращения уголовного преследования по таким делам явля-

ется дискуссионным. Некоторые авторы считают невозможным прекращение уголовного преследования ввиду примирения сторон по уголовным делам, где основным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения в сфере управления, безопасности и т. д. [4, с. 61; 5]. Однако большинство считают такое прекращение возможным. На этих же позициях стоят и суды.

Проанализируем практику прекращения уголовного преследования на примере ст. 318 УК РФ – применение насилия в отношении представителя власти. Сравнительный анализ позволил выделить основной критерий отличий в судебной практике прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ – совокупность условий, при которых суд приходит к выводу о возможности прекращения уголовного преследования либо об отказе в этом. Как правило, уголовные дела по ст. 318 УК РФ прекращаются с применением судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ).

Вопрос о том, при наличии каких условий и оснований суд должен реализовать свое право прекратить уголовное преследование, достаточно дискуссионный. По мнению В.И. Кононенко, законодатель, используя термин «вправе», всего лишь применяет соответствующий прием законодательной техники и вне системного толкования норм уголовно-процессуального права нельзя делать вывод о направленности воли законодателя. Автор полагает, что суд обязан прекратить уголовное преследование ввиду примирения с потерпевшим при наличии предусмотренных законом оснований [6].

Конституционный Суд РФ разъяснил, что указание на право суда прекратить уголов-

ное дело «не предполагает возможности произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Суд принимает решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность»¹.

Некоторые ученые исходят из необходимости буквального толкования норм уголовно-процессуального закона и полагают, что прекращение уголовного преследования является правом, но не обязанностью должностных лиц, ответственных за производство по делу [7]. С.В. Бурмагин считает необходимым применять избирательный подход в вопросе прекращения уголовного преследования, который позволит соблюсти не только личные интересы участников процесса, но и интересы публичные [8]. Л.В. Головкин пишет, что прекращение либо продолжение производства по делу является правом выбора должностных лиц, ответственных за производство по делу, однако делает существенную оговорку о том, что этот выбор должен основываться на обстоятельствах дела и быть всем объяснен в процессуальной форме [1, с. 275]. М.В. Беляев полагает, что дискреционные полномочия должностных лиц должны быть ограничены оценкой фактических обстоятельств дела. Согласно исследованию, проведенному автором, право на прекращение уголовного преследования при наличии фактических и юридических оснований как фактическую обязанность рассматривают 62,4 % опрошенных судей [9, с. 249–251].

С.Э. Каминский считает обязательной реализацию права на прекращение уголовного преследования при установлении такой совокупности обстоятельств, характеризующих совершенное преступление и личность обвиняемого, которая подтверждает наличие оснований прекращения уголовного преследования, соответствует задачам защиты публичных и частных интересов и является целесообразной. Автором было предложено два основных критерия, при наличии кото-

рых должностное лицо должно реализовать свое право на прекращение уголовного преследования: объективный и субъективный. По мнению С.Э. Каминского, они содержательно определяют степень соответствия публичным интересам прекращения уголовного преследования конкретного лица. Под объективным критерием автор понимает особенности объектов преступного посягательства (их количество и содержание), субъективный видится им в изменении степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим [10, с. 115–116].

А.А. Толкаченко полагает, что оценка всех обстоятельств дела и личности обвиняемого – сложная интеллектуальная и прогностическая задача, для решения которой нет универсального рецепта, а есть лишь общие ориентиры [11]. Нельзя не согласиться с автором в том, что сведения, характеризующие общественную опасность совершенного преступления, личность обвиняемого, необходимо соотносить с посткриминальным поведением лица, сделать вывод о том, нуждается ли обвиняемый в реализации в отношении него мер уголовной ответственности, насколько отказ от его уголовного преследования будет соответствовать задачам обеспечения интересов личности, общества и государства, при этом решение об освобождении от ответственности должно быть целесообразным, соответствовать задачам восстановления социальной справедливости, исправления лица, совершившего преступление, предупреждения новых деяний [11].

Определяя условия, при которых суд приходит к выводу о прекращении уголовного преследования, следует понимать, что установления формального наличия оснований для прекращения недостаточно. Следует согласиться с Э.С. Каминским, который пишет, что оценка возможности прекращения уголовного преследования может быть осуществлена только на основе установления фактических обстоятельств дела в соответствии с предметом доказывания, предусмотренным ст. 73 УПК РФ. Пункт 7 ч. 1 данной статьи (обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания) имеет широкое содержание, включает степень общественной опасности

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение от 04.06.2007 № 519-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершенного деяния и общественную опасность лица, его совершившего; конкретные действия, направленные на заглаживание причиненного им вреда, а также примирение с потерпевшим; факт совершения преступления впервые; факт утраты лицом общественной опасности или существенного снижения ее степени и др. [10, с. 117–118].

Условия прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях с двухобъектными составами

При каких же условиях суды прекращают уголовное преследование по ст. 318 УК РФ, а при каких – отказывают в прекращении? В самом общем виде необходимую совокупность условий для прекращения уголовного преследования можно представить следующим образом: возмещен ущерб или иным образом заглажен вред, причиненный преступлением; обвиняемый имеет положительные характеристики, ранее не привлекался к ответственности за причинение иных насильственных действий в отношении как потерпевшего, так и других лиц; обвиняемый перестал быть общественно опасным после заглаживания вреда; потерпевший не возражает против прекращения уголовного преследования.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении № 2257-0 от 26 октября 2017 г., в каждом конкретном случае при рассмотрении дела необходимо оценивать достаточность принятых после совершения преступления виновным лицом действий, чтобы оценить уменьшение общественной опасности содеянного, что позволило бы освободить его от уголовной ответственности. Различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности,

а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

При этом судами неоднозначно разрешаются вопросы о том, можно ли считать возмещением вреда, причиненного применением насилия в отношении представителя власти, принесение извинений, участие в благотворительной деятельности, восстанавливаются ли при этом нарушенные общественные отношения в сфере порядка управления.

В одних случаях суды признают принесение извинений возмещением вреда, в других – нет. Так, в одном из решений суда кассационной инстанции указано, что принесение Ф. извинений потерпевшему М. является лишь обстоятельством, характеризующим личность осужденного с положительной стороны, что и было учтено судом при назначении наказания как смягчающее обстоятельство². С таким подходом невозможно согласиться, поскольку п. 2.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» прямо указывает на то, что принесение потерпевшему извинений – один из способов заглаживания причиненного вреда.

В других случаях суды прекращают уголовное преследование, считая, что принесение извинений – надлежащий способ заглаживания причиненного вреда. Так, рассматривая кассационное представление прокурора, в котором было указано, что, «принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Г., суд не убедился, восстановлено ли нормальное функционирование органа государственной власти после совершенного Г. преступления», суд пришел к выводу о несостоятельности доводов кассационной жалобы и что Г. приняты

² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.10.2020 № 77-1796/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совершения им преступления прав и интересов потерпевшего (извинения), а также интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершения конкретного уголовно наказуемого деяния, в котором он обвинялся, и данные меры достаточны для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее отказаться от дальнейшего уголовного преследования обвиняемого³.

В случаях, когда извинения принесены не лично обвиняемым, носят формальный характер, суды отказывают в прекращении уголовного преследования. Так, суд посчитал, что формальное принесение извинений потерпевшими не было воспринято, поскольку, как следует из показаний потерпевшего А., извинения не были искренними, а потерпевшему В. они принесены бабушкой подсудимого, что не является основанием для вывода о заглаживании вреда⁴.

Принесение публичных извинений в совокупности с положительными характеристиками обвиняемого нередко приводит к прекращению его уголовного преследования. Так, суд принял решение о прекращении уголовного преследования лица, учтя обстоятельства, связанные с личностью виновного, положительно характеризующегося по месту жительства и военной службе, участвовавшего в контртеррористических операциях, а также в связи с принесением им извинений публично, в присутствии личного состава войск национальной гвардии⁵.

Причиной отмены решений о прекращении уголовного преследования нередко выступает то, что суды не учитывают позицию потерпевшего по данному вопросу. Хотя согласно ст. 76.2 УК РФ мнение потерпевшего формально не является условием для прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа, однако на практике при

прекращении уголовного дела с применением судебного штрафа оно всегда учитывается.

Так, А., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, принял меры к заглаживанию вреда путем совершения пожертвования в благотворительный фонд «Дубок» и принесения письменных извинений потерпевшей Б., а также начальнику полиции на метрополитене, начальнику ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и в ходе судебного заседания повторно принес извинения потерпевшей, которые были приняты. Потерпевшая пояснила, что иного возмещения причиненного ей ущерба не требуется, однако она не простила А., возражала против прекращения уголовного дела, желала привлечь А. к уголовной ответственности⁶.

Другой пример. В материалах уголовного дела имеется ходатайство потерпевшего, в котором он выражает свое согласие с назначением И. судебного штрафа. Одновременно в том же документе потерпевший отказывается от примирения с И. Такую же противоречивую позицию потерпевший занял в ходе судебного разбирательства. При таких обстоятельствах решение суда о прекращении уголовного преследования было отменено⁷.

В одном из определений Верховный Суд РФ отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение при следующих обстоятельствах. В суд первой инстанции были представлены два письма с принесенными извинениями на имя потерпевшего и его начальника, датированные 3 ноября 2020 г., однако согласно почтовой квитанции направлены указанные письма были лишь 1 декабря 2020 г., то есть в день поступления уголовного дела в суд, при этом суд не удостоверился, получил ли потерпевший эти письменные извинения, не установил, действительно ли В. загладил моральный вред путем извинений, о чем он указал на допросе в качестве подозреваемого. Дело рассматривалось в отсутствие потерпевшего, в единственном поступившем в суд от потерпевшего К. заявлении тот лишь просил рассмотреть уголов-

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 № 77-3164/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2022 № 77-2644/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Читинского гарнизонного военного суда от 23.12.2019 № 1-131/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2022 № 77-2582/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 77-4079/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ное дело без его участия и огласить ранее данные показания, мнение же по вопросу освобождения судом В. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в заявлении не содержится. Согласно полученной по запросу прокуратуры информации писем от В. потерпевший К. не получал, согласия на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа суд у потерпевшего не испрашивал, а он свою позицию до суда не доводил. Что касается письма, адресованного начальнику ОМВД России «Котласский», то оно было рассмотрено на занятиях по служебной подготовке уже после вынесения судом постановления, его содержание ни руководство ОМВД, ни К. не удовлетворило. Верховный Суд указал, что по данному делу судом с достаточной полнотой не проверены основания, необходимые для освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а само по себе принесение извинений сотруднику полиции не может устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности совершенного преступления⁸.

Возмещение вреда не в полной мере также влечет отказ в прекращении уголовного преследования. Так, преступными действиями Б. майору полиции А. причинены физическая боль и телесные повреждения в виде кровоподтека задней поверхности границы средней и нижней трети правого предплечья, которые не причинили вреда здоровью. Вред заглажен частично, поскольку невозмещенными остались и материальный ущерб, причиненный сотруднику полиции в результате повреждения форменной куртки, и затраты, понесенные ФОМС в результате обращения потерпевшей за медицинской помощью в ГАУЗ «ЛЦРБ». При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции отменил решение о прекращении уголовного дела⁹.

Одним из способов заглаживания вреда, причиненного применением насилия в отно-

шении представителя власти, является оказание благотворительной помощи как деятельности в интересах общества.

Так, подсудимый Ш. возместил причиненный ущерб, с которым согласились потерпевшие, а также потерпевшие не возражали против прекращения уголовного дела и применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Кроме того, Ш. оказал материальную помощь бюджетным учреждениям, то есть предпринял меры по заглаживанию вреда перед государством, и согласен на прекращение производства по делу по данному основанию. В суд апелляционной инстанции стороной защиты были предоставлены квитанции на общую сумму 10 500 руб. и благодарственное письмо директора школы об оказании Ш. финансовой помощи в приобретении цемента и эмали для ремонта школы и пришкольного интерната¹⁰.

Однако в ряде случаев и извинений, и благотворительной деятельности бывает недостаточно для прекращения уголовного преследования.

Так, было прекращено с применением судебного штрафа уголовное дело в отношении главы местной администрации Ж., который обвинялся в том, что 28 февраля 2022 г. публично оскорбил инспектора ДПС грубой нецензурной бранью и высказал угрозу применения в отношении него насилия. В кассационной жалобе потерпевший указал, что формальное извинение Ж. перед ним не является основанием полагать, что он загладил причиненный вред; документы об оказании Ж. гуманитарной помощи (помощь семьям района в размере 30 000 руб., за что ему объявлена благодарность за участие в благотворительном марафоне) не свидетельствуют о заглаживании вреда, причиненного преступными посягательствами. Оскорбления и действия Ж. затронули и унизили его честь и достоинство как личности, а также как представителя власти, внесли дезорганизацию в его работу; оскорбление представителя власти подрывает авторитет сотрудника органов внутренних дел и самих органов

⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.11.2021 № 1-УДП21-15-К3 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2059946 (дата обращения: 17.01.2024).

⁹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2021 № 77-3512/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2023 № 77-1904/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

управления. Совершение преступлений против порядка управления, даже впервые, имеет своей особенностью подрыв престижа государства и нарушение порядка соблюдения исходящих от государства правил, тем более совершенные лицом, занимающим должность главы местной администрации. Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Ж., суд не выяснил мнение потерпевшего по этому вопросу и не установил, возмещен ли причиненный преступлениями вред. Отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что судом не мотивировано, каким образом принесение извинений потерпевшему и оказание благотворительной помощи свидетельствуют о заглаживании причиненного преступлениями вреда и снижении общественной опасности содеянного¹¹.

В другом случае кассационный суд также указал, что суд не учел направленность деяний против порядка управления, не исследовал должным образом и не дал оценки достаточности принятых Г. мер по заглаживанию вреда с точки зрения степени уменьшения общественной опасности содеянного, восстановления нарушенных интересов общества и государства, несмотря на факт перечисления Г. денежных средств на благотворительность¹².

11 Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2023 № 77-483/2023 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2022 № 77-2721/2022 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Основным видом прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ является прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа.

2. К числу условий, необходимых для прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ, относятся: возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением; положительные характеристики обвиняемого; обвиняемый перестал быть общественно опасным после заглаживания вреда; потерпевший не возражает против прекращения уголовного преследования.

3. Судебная практика по вопросу прекращения уголовного преследования по ст. 318 УК РФ различна: в одних случаях принесение извинений и участие в благотворительной деятельности признаются судами заглаживанием вреда, причиненного преступлением, в других – нет.

4. В прекращении уголовного преследования, как правило, отказывают в случаях, если вред потерпевшему возмещен не полностью, если извинения принесены формально, если извинения принесены только потерпевшему (не публично, не в присутствии личного состава, не принесены в адрес руководителя органа или учреждения, в котором работает потерпевший), если извинения принесены не лично потерпевшему, если мнение потерпевшего о возможности прекращения уголовного дела не установлено либо извинения не восприняты и примирение с обвиняемым не состоялось.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головки. – Санкт-Петербург, 2002. – 542 с.
2. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Кувалдина. – Самара, 2011. – 20 с.
3. Качалова О.В. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2022. – № S2. – С. 222–232.
4. Белоусова Е.А. Примирение сторон как основание прекращения уголовного дела / Е.А. Белоусова // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 2. – С. 57–61.

REFERENCES

1. Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. Saint Petersburg, 2002. 542 p.
2. Kuvaldina Yu.V. Prerequisites and prospects for the development of compromise methods for resolving criminal legal conflicts in Russia. *Cand. Diss. Thesis*. Samara, 2011. 20 p.
3. Kachalova O.V. Alternative resolution of criminal law conflicts. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice System*, 2022, no. S2, pp. 222–232. (In Russian).
4. Belousova E.A. Reconciliation of the parties as a basis of dismissal of a criminal case. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy the St.-Petersburg Branch named after Vladimir Bobkov*, 2016, no. 2, pp. 57–61. (In Russian).

5. Анисимов А.П. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон / А.П. Анисимов // *Законность*. – 2009. – № 10. – С. 43–44.
6. Кононенко В.И. Применение судами норм уголовно-процессуального права о прекращении уголовных дел за примирением сторон по делам публичного обвинения / В.И. Кононенко // *Российское правосудие*. – 2016. – № S1. – С. 300–306.
7. Гарбатович Д.А. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Д.А. Гарбатович // *Уголовное право*. – 2014. – № 2. – С. 31–36.
8. Бурмагин С.В. Соблюдение баланса частных и публичных интересов при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением / С.В. Бурмагин // *Труды Академии управления МВД России*. – 2016. – № 1. – С. 14–16.
9. Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М.В. Беляев. – Москва, 2019. – 495 с.
10. Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Э.С. Каминский. – Москва, 2021. – 198 с.
11. Толкаченко А.А. Освобождение от уголовной ответственности. Как оценивать нормы и выбирать основания / А.А. Толкаченко // *Уголовный процесс*. – 2019. – № 3. – С. 86–93.
5. Anisimov A.P. Termination of criminal cases due to reconciliation of the parties. *Zakonnost' = Zakonnost*, 2009, no. 10, pp. 43–44. (In Russian).
6. Kononenko V.I. Application by courts of rules of criminal procedural law on termination of criminal cases due to settlement between parties in public prosecution cases. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice System*, 2016, no. S1, pp. 300–306. (In Russian).
7. Garbatovich D.A. Release from criminal liability through mediation with a victim. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 2, pp. 31–36. (In Russian).
8. Burmagin S.V. Maintenance of balance of public and private interests for relief of criminal punishment resulting from reconciliation of the parties. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 14–16. (In Russian).
9. Belyaev M.V. Court decisions in Russian criminal proceedings: theory, legislation, practice. *Doct. Diss. Moscow*, 2019. 495 p.
10. Kaminsky E.S. Ensuring public legal interests in the use of alternative methods of resolving criminal legal conflicts in pre-trial proceedings. *Cand. Diss. Moscow*, 2021. 198 p.
11. Tolkachenko A.A. Exemption from criminal liability. How to assess the standards and select the base. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2019, no. 3, pp. 86–93. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Качалова Оксана Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kachalova Oksana Valentinovna – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 26.01.2024. The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 26.01.2024.